

AHMADOVA Afag Firudin kizi, postgraduate student of the Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky Ave, GSP-3, Moscow, Russia, 125468; Afag.f.ahmadova@gmail.com)

THE ETHICAL COMPONENT OF STATE DECISIONS IN THE MODERN POLITICAL PROCESS

Abstract. The article describes conceptual framework of the ethical decision-making traditions in public sector which is significantly differs from the private sector decision-making rules.

In the nowadays policymaking process modern purpose-oriented way of thinking replaces former value-based rational thought. In times of deep uncertainty and complexity when each decision cannot rely on previous experience in order to reduce the effort and for effectiveness of decision one has to apply a moral nihilism supposed to reject moral, religious and legal codes of the humankind culture. Due to the dominance of the subjectivity in the process of making ethical decisions a distorted perception of reality and susceptibility to external manipulations are inevitable. Today it can be assumed that government leaders in the future will be required to have more advanced skills for good ethical governance.

Keywords: ethical decision-making in public sector, metaethics, ethics of decision-making, moral nihilism, distorted perception, ethical policymaking

РАСТОРГУЕВ Сергей Викторович — доктор политических наук, главный научный сотрудник Института гуманитарных технологий и социального инжиниринга, профессор департамента политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ (125993, Россия, г. Москва, ГСП-3, Ленинградский пр-кт, 49; SRastorguev@fa.ru), ORCID: 0000-0003-1185-9374

КОНЦЕПТ «ПАТРИОТИЗМ» В СОВРЕМЕННОМ ИДЕОЛОГИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ

Аннотация. В статье анализируются современные российские и зарубежные подходы к исследованию идеологии. Современное понимание идеологии тесно связано с концептами коммуникации, идентичности, легитимности власти. Автор анализирует оценки влияния идеологии на другие сферы общества и делает вывод, что расстановку весовых коэффициентов значимости факторов социальных явлений целесообразно осуществлять с учетом конкретно-исторической ситуации. Цифровые технологии позволяют исследователям анализировать большие данные по идеологическим предпочтениям пользователей. В статье анализируются теоретические подходы российских исследователей к современному пониманию концепта «патриотизм». Автор приходит к выводу, что современный официальный дискурс, не оформленный в виде какой-либо конкретной идеологии, основан на концепте патриотизма. На основе данных исследования ИА Regnum отношения лидеров общественного мнения к СВО автор заключает, что полученные результаты отражают результаты противостояния патриотического и неолиберального идеологических дискурсов.

Ключевые слова: идеология, патриотизм, молодежь, лидеры общественного мнения

Современные представления об идеологии не ограничиваются классическим пониманием систематического, созданного профессионалами с уче-

том классовых интересов изложения взглядов на ценности, модели идеального устройства общества с целью легитимировать или делегитимировать существующий в стране политический режим, социально-экономические отношения, культурные практики. Любое высказывание о сфере политики как государственного деятеля, так и обычного гражданина может рассматриваться как результат интерпретации имеющихся у акторов знаний, оценочных суждений. Любое действие в рамках политического участия обусловлено имеющимися в общественном сознании представлениями о допустимых и экстремистских моделях поведения. Идеология дает возможность осуществлять политическую коммуникацию, выполняя функцию языка как коммуникативной системы [Малинова 2003].

Идеология представляется искусственной, но необходимой системой координат, позволяющей осмысливать, артикулировать, агрегировать представления о существующих и желаемых общественных отношениях, создавать модели практических действий, делить социальные группы на «своих» и «чужих». Концепт идеологии тесно связан с концептом идентичности, поскольку содержание идеологии нацелено на формирование определенного типа политической, национально-государственной идентичности, а также значительно влияет на этническую, конфессиональную, классовую идентичность.

А.И. Соловьев акцентирует внимание на репрезентации в идеологиях целей и ценностей доминирующих привилегированных групп общества; для интеграции общества создается «картина мира», неизбежно искажающая реальность посредством целенаправленного и ангажированного выбора предметов исторической гордости, определенного понимания справедливости, образа желаемого будущего [Соловьев 2016: 7-8]. Цифровое общество несколько изменило основу групповой солидарности: вместо идей главным интегратором становится имидж. Именно в имиджах, а не в идеях оформляются актуальные центральные смыслы современных идеологий. Со сменой технологий изменяются авторы, авторитеты, трансляторы идеологических смыслов; монополия профессиональных философов, политологов, политиков, публицистов, журналистов сменяется конкуренцией разнохарактерных лидеров общественного мнения; традиционные источники тиражирования мнений в виде книг, журналов, газет, радио, телевидения испытывают конкуренцию со стороны социальных сетей, видеохостингов и мессенджеров. Учитывая широкие возможности социомедийной аналитики, представляются перспективными исследования идеологических дискурсов массовых пользователей социальных сетей на предмет выявления идеологических дискурсов, вариаций интерпретаций существующих идеологий в массовом сознании [Бродовская, Тюков 2020; Домбровская 2021; Парма 2021].

Т. Пикетти доказывает, что имущественное неравенство является прежде всего политическим и идеологическим феноменом, экономические и технологические факторы имеют меньшее значение [Пикетти 2021]. Идеологии мобилизуют группы на борьбу в социальных конфликтах за переустройство политической системы, которая санкционирует через государственный механизм ту или иную форму имущественного неравенства. С другой стороны, авторы обосновывают мнение, что согласие управляемых на подчинение определенному политическому режиму достигается прежде всего за счет экономических средств, а не за счет идеологии [Малинова 2003]. Можно предположить, что по данному вопросу возможен компромисс. В долгосрочной перспективе (10–15 лет) результаты экономической деятельности определяют уровень социально-экономического развития, социальную структуру общества, его возможности

и ограничения. Достигнутые социально-экономические показатели служат тестом на эффективность господствующей идеологии. В свою очередь, идеология мобилизует на реализацию социально-экономических изменений, примиряет с кризисами, объясняет причинно-следственные цепочки и указывает перспективу. Поэтому расстановку весовых коэффициентов значимости факторов социальных явлений целесообразно осуществлять с учетом конкретно-исторической ситуации.

Концепт «патриотизм» имеет разный объем и содержание у консерваторов, коммунистов, либералов, националистов в один и тот же период времени. Также объем и содержание концепта «патриотизм» разнятся в перечисленных идеологиях в начале XX в. и в XXI в. В частности, примеры гражданских войн показывают разное понимание патриотизма у представителей враждующих социальных групп одного общества в один период времени.

Патриотизм, как и любой идеологический концепт, связан с функционированием политической системы в целом и с политическим режимом в частности [Магарил 2016]. На ранних этапах развития общества патриотизм (протопатриотизм) имел тесную привязку к общинным, семейным структурам и правящей династии, поскольку территориальные, родовые связи были наиболее естественными и доступными, а персона правителя выражала форму личной зависимости в рамках патрон-клиентских отношений докапиталистической эпохи. Современное понимание концепта патриотизма как гражданского патриотизма связывают с именем Ф.Г. Гегеля, который рассматривал его формирование на стадии создания национального государства как выразителя духа нации. Государство и граждане, рассматриваемые как центральный институт политической системы и гражданское общество, приобретают взаимные права и обязанности. Гражданский патриотизм становится установкой чиновников и народа на взаимообусловленное поведение.

Э. Геллнер утверждал, что национализм как идеология буржуазных государств является специфической разновидностью патриотизма [Мартынов, Габеркорн 2020: 238]. Во второй половине 1940-х гг. данный тезис получил своеобразное подтверждение в антибуржуазном СССР, когда советский патриотизм был официально определен как противостояние Западу в форме гордости за родину, превосходства в социально-экономическом строе, дружбы народов, морально-политического единства народа, достижений советской культуры, победы в Великой Отечественной войне, реализации подлинной народной демократии [Щербинин 2016: 265-267].

Исследования патриотизма несут существенный нормативный компонент. Наряду с анализом постулируется авторское понимание концепта как наиболее объективное понимание, прописываются меры формирования/поддержки патриотизма, эффект реализации патриотической политики для разных сфер общественной жизни — от национальной безопасности до духовной культуры. Так, в работе О.Э. Бессоновой постулируется необходимость выработки общественного проекта с учетом современных социально-экономических, технологических глобальных трендов и институциональных особенностей России для формирования образа будущего как цели развития. В основу данного проекта автор предлагает положить механизм «рынок — раздаток», сочетающий государственное регулирование через бюджетные расходы, государственный заказ и рыночную конкуренцию фирм разных форм собственности при реализации государственных программ. А в качестве новой идеологии предлагается солидаризм на основе социального государства, открытого политического доступа к инклюзивным институтам, добровольного общественного служения, равно-

правного диалога власти, бизнеса, гражданского общества, предоставления равных возможностей во всех сферах жизни [Бессонова 2022: 26].

Большинство исследователей сходятся во мнении, что современный официальный дискурс, не оформленный в виде какой-либо конкретной идеологии, основан на концепте патриотизма, который, в свою очередь, базируется на памяти и охране памяти о победе советского народа в Великой Отечественной войне [Куликов, Грибов 2016; Харичев и др. 2022].

Международные события 2022 г. поставили вопрос о критическом пересмотре неолиберальной идеологии и парадигмы в общественных науках, которая была интеллектуальной модой (мейнстримом), поддерживалась глобальными элитами (политическими, экономическими, научными, преподавательскими, журналистскими), финансировалась грантами разнообразных организаций и университетами [Мартьянов 2021: 113–115]. В литературе утвердилось мнение, что патриотизм воспринимался как конкурент неолиберализма [Юревич 2016: 355–356; Шатилов 2021]. Почти тридцатилетнее доминирование неолиберального мейнстрима сформировало идеологические предпочтения части лидеров общественного мнения, что отражается в конкретных моделях поведения. ИА *Regnum* в августе 2022 г. провело исследование отношения российских лидеров молодежного общественного мнения к специальной военной операции на Украине, чтобы определить число сторонников, критиков и «молчунов». Наряду с этими позициями также выделялась двойственная позиция — упоминание СВО без явной оценки симпатий и антипатий. Лидеры общественного мнения представлены тремя возрастными категориями — молодежью (до 35 лет), средней возрастной группой (36–45 лет), старшей возрастной группой (старше 45 лет). Всего было изучено 300 лидеров общественного мнения. Для целей нашего исследования целесообразно объединить категории «двойственная позиция» и «молчуны». С точки зрения классификации типов политической идентичности их можно отнести к группам «пассивные лояльные», «пассивные нелояльные», но отсутствует достаточный объем информации, который позволил бы четко разделить их между двумя множествами [Осинина 2022; Расторгуев 2022]. Сторонники СВО могут быть классифицированы как «активные лояльные», критики СВО — как «активные нелояльные».

По данным ИА *Regnum*, среди всех лидеров общественного мнения доминирует категория пассивных — 47,7%. Это коррелирует с аполитичностью 2/3 российской молодежи. 42% из 300 вошедших в выборку ИА *Regnum* лидеров общественного мнения высказали критическое отношение к СВО, 10,3% — позитивное¹. 52 инфлюенсера покинули Россию после 24 февраля 2022 г. При этом среди молодых лидеров общественного мнения процент сторонников оказался наименьшим — 6%, критиков практически таким же — 43%, неопределившихся — наибольшим в сравнении с другими возрастными группами — 51%. Если проанализировать агентов влияния на молодежь по осям «лояльность—нелояльность» (без учета неопределившихся — «молчуны» и «двойственная позиция»), то получается следующая картина.

Расчеты автора несколько корректируют представленные ИА *Regnum* средние данные, однако принципиальные выводы не изменяются. Активных критиков СВО среди молодежных лидеров общественного мнения более чем в 3 раза больше, чем активных сторонников. Доминирующей группой являются нейтральные, которые либо промолчали, либо четко не обозначили свою пози-

¹ Истлевающие личины: «кумиры» молодежи и СВО. Доступ: <https://regnum.ru/news/society/3674837.html> (проверено 29.04.2023).

Таблица 1

Распределение агентов влияния на молодежь по отношению к СВО, %*

Агенты влияния	Лояльные	Нелояльные	Неопределившиеся
Интернет-блогеры, журналисты	6,1	42,4	51,5
Комики, шоумены, телеведущие	2,5	33,3	64,2
Музыканты	15,8	59,6	24,6
Деятели киберспорта, издатели видеоигр	0	14,3	85,7
Деятели кино	10	46	44
Спортсмены	23,5	32,4	44,1
Писатели, поэты	30,8	61,5	7,7
Среднее значение	12,7	41,3	46,0

* Рассчитано по: Истлевающие личины: «кумиры» молодежи и СВО. Доступ: <https://regnum.ru/news/society/3674837.html> (проверено 29.04.2023).

цию по данному вопросу. Полученный результат можно интерпретировать не столько как измерение легитимности политического режима у агентов влияния на молодежь, сколько как отношение к конкретной форме проведения внешней политики. До 24 февраля 2022 г. инфлюенсеры, независимо от их политических взглядов, работали в рамках действующего политического режима и получали доходы от профессиональной деятельности. Меньшая часть критиков СВО (41%) выехали из России, остальные продолжили свою деятельность внутри страны. Вместе с тем органы государственной власти, прежде всего отвечающие за культурную и молодежную политику, должны учитывать полученные результаты. Работа с лидерами общественного мнения в части актуальной политической повестки дня и грамотной трансляции всего многообразия содержания концепта «патриотизм» становится одним из приоритетных направлений государственной молодежной политики.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситету.

Список литературы

Бессонова О.Э. 2022. Идеология в общественном развитии России: новый ракурс. — *Социологические исследования*. № 1. С. 17-29. DOI 10.31857/S013216250017233-9.

Бродовская Е.В., Тюков Н.А. 2020. Методология и методика прикладного политического исследования гражданского активизма в социальных медиа современной России. — *Власть*. Т. 28. № 2. С. 199-204. DOI 10.31171/vlast.v28i2.7157.

Домбровская А.Ю. 2021. Репрезентация гражданской активности российской молодежи в социальных медиа. — *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. № 6. С. 203-225. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.6.2012>

Куликов С.П., Грибов Д.Е. 2016. Патриотические установки в массовом сознании молодежи и старших поколений в современной России: динамические и статические характеристики. — *Гуманитарий Юга России*. Т. 20. № 4. С. 236-245.

Магарил С.А. 2016. Смыслы патриотизма — исторические трансформации. — *Социологические исследования*. № 1. С. 142-51.

Малинова О.Ю. 2003. Концепт идеологии в современных политических исследованиях. — *Политическая наука*. № 4. С. 12-20.

Мартынов М.Ю., Габеркорн А.И. 2020. О концептуализации понятия «патриотизм» в исследованиях современного гражданского общества. — *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. № 57. С. 236-243. DOI 10.17223/1998863X/57/22.

Мартыанов В.С. 2021. В поисках другого мейнстрима. — *Полис. Политические исследования*. Т. 30. № 4. С. 112-131. <https://doi.org/10.17976/jpps/2021.04.09>.

Осинина Д.Д. 2022. Базовая социальная онтология и ценностные ориентации современной российской молодежи: проблема политической самоидентификации. — *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. Т. 12. № 4. С. 97-103. <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2022-12-4-97-103>.

Парма Р.В. 2021. Общественный активизм российских граждан в офлайн- и онлайн-пространствах. — *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. № 6. С. 145-170. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.6.2042>.

Пикетти Т. 2021. Капитал и идеология: глобальный взгляд на режимы неравенства. — *Социологические исследования*. № 8. С. 140-153. DOI 10.31857/S013216250015273-3.

Расторгуев С.В. 2022. Современные исследования политической идентичности российской молодежи. — *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. Т. 12. № 4. С. 89-96. <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2022-12-4-89-96>.

Соловьев А.И. 2016. Идеологический универсализм в поле российской ментальности. — *Вестник Поволжского института управления*. № 6(57). С. 6-15.

Харичев А.Д., Шутов А.Ю., Полосин А.В., Соколова Е.Н. 2022. Восприятие базовых ценностей, факторов и структур социально-исторического развития России (по материалам исследований и апробации). — *Журнал политических исследований*. Т. 6. № 3. С. 9-19. DOI 10.12737/2587-6295-2022-6-3-9-19.

Шатилов А.Б. 2021. Инфантильность современного общества и проблема электорального возраста: рациональный взгляд. — *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. Т. 11. № 6. С. 17-21. <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2021-11-6-17-21>.

Щербинин А.И. 2016. Патриотизм как номенклатурный конструкт. — *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. № 3(35). С. 264-271. DOI 10.17223/1998863X/35/28.

Юревич А.В. 2016. Патриотизм как научная проблема. — *Вестник Российской академии наук*. Т. 86. № 4. С. 352-359. DOI 10.7868/S0869587316040228.

RASTORGUEV Sergey Viktorovich, Dr.Sci. (Pol.Sci.), Chief Researcher of the Institute of Humanitarian Technologies and Social Engineering, Professor of the Department of Political Science, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky Ave, GSP-3, Moscow, Russia, 125993; SRastorguev@fa.ru), ORCID: 0000-0003-1185-9374

THE CONCEPT OF PATRIOTISM IN THE MODERN IDEOLOGICAL SPACE OF RUSSIA

Abstract. *The article analyzes modern Russian and foreign approaches to the study of ideology. The modern understanding of ideology is closely connected with the concepts of communication, identity, and legitimacy of power. The author analyzes assessments of the influence of ideology on other spheres of society and concludes that it is advisable to carry out the weighting coefficients of the significance of the factors of social phenomena considering the specific historical situation. Digital technologies allow researchers to analyze big data by the ideological preferences of users. The paper analyzes theoretical approaches of Russian researchers to the modern understanding of the concept of patriotism. The author concludes that the modern official discourse, not framed in the form of any specific ideology bases on the concept of patriotism. Based on the data of the IA Regnum study of the attitude of public opinion leaders to the special military operation, the author concludes that the results obtained reflect the results of the confrontation of patriotic and neoliberal ideological discourses.*

Keywords: *ideology, patriotism, youth, leaders of public opinion*

САВИЧЕВ Владимир Леонидович – кандидат политических наук, доцент, исполнительный директор Школы молодого этнополитолога (450008, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Кирова, 15; vlsav2012@yandex.ru)

САФИН Марат Исмагилович – младший научный сотрудник Института стратегических исследований Академии наук Республики Башкортостан (450008, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Кирова, 15; er-safin.marat@yandex.ru)

ЦЕННОСТНАЯ ПЛАТФОРМА ДЛЯ ИДЕОЛОГИЙ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. *В статье авторы анализируют современные ценностные ориентиры современной России и рассматривают возможность создания платформы ценностных императивов, в которой находят свое место различные модели и идеологические концепты, которые базируются на традиционных российских духовно-нравственных ценностях.*

Ключевые слова: *государственная политика, ценности, идентичность, информационное общество, платформа базовых ценностей, идеология*

В России сейчас идет оживленная дискуссия об идеологических и ценностных ориентирах развития страны и общества. В Конституции РФ обозначено, что у нас нет единой государственной идеологии. Однако это не означает, что государство не должно влиять на формирование идентичностей, своего цивилизационного пространства, на выбор целей и определение задач политического, социального, экономического и культурного развития. Без этого